

ИНФОДЕМИЧЕСКИЕ ШТОРМЫ В КАЗАХСТАНЕ: ДЕЗИНФОРМАЦИЯ, БОРЬБА ЗА ПОВЕСТКУ И ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕДИАПОЛЯ

E. Рыбинок

*Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы,
ул. Миклухо-Маклая, 6, 117198, г. Москва, Россия,
yekaterina.khali@gmail.com*

*Научный руководитель – В. Л. Музыкант,
доктор социологических наук, профессор*

Материалы посвящены исследованию инфодемических штормов и дезинформации в уникальном медиаполе Казахстана. В исследовании представлен анализ казахстанского кейса, документирующий механизмы дезинформации в гибридном медиарежиме и специфические факторы уязвимости. Выводы данного исследования обосновывают необходимость дополнения блокировок стратегиями повышения прозрачности и конкурентоспособности официальной информации со стороны государства, развития фактчекинга и адаптации к роли Telegram для медиаобщества и внедрения программ медиаграмотности как фундаментальной меры защиты со стороны образовательных организаций.

Ключевые слова: инфодемические штормы; дезинформация; медиапейзаж Казахстана; коммуникационное пространство; борьба с фейками; Telegram-каналы.

ІНФАДЭМІЧНЫЯ ШТОРМЫ Ў КАЗАХСТАНЕ: ДЭЗІНФАРМАЦЫЯ, БАРАЦЬБА ЗА ПАРАДАК ДНЯ І ТРАНСФАРМАЦЫЯ МЕДЫЯПОЛЯ

K. Рыбінок

*Расійскі ўніверсітэт дружбы народаў імя П. Лумумбы,
бул. Міклуха-Маклая, 6, 117198, г. Масква, Расія,
yekaterina.khali@gmail.com*

*Навуковы кіраўнік – В. Л. Музыкант,
доктар сацыялагічных науک, прафесар*

Матэрыялы прысвечаны даследаванню інфадэмічных штормаў і дэзінфармацыі ва ўнікальным медыяполі Казахстана. У даследаванні прадстаўлены аналіз казахстанскага кейса, які дакументуе механізмы дэзінфармацыі ў гібрыдным медыярэжыме і спецыфічныя фактары ўразлівасці. Высновы гэтага даследавання абургунтоўваюць неабходнасць дапаўнення блакіровак стратэгіямі павышэння празрыстасці і канкурэнтаздольнасці афіцыйнай інфармацыі з боку дзяржавы, развіцця фактчэкінгу і адаптацыі да ролі Telegram для медыясупольнасці і ўкаранення. Праграм медыяпісменнасці як фундаментальнай меры аховы з боку адукатыўных арганізацый.

Ключавыя слова: інфадэмічныя штормы; дэзінфармацыя; медыяландшафт Казахстана; камунікацыйная прастора; барацьба з фэйкамі; Telegram-каналы.

Современные кризисы все чаще сопровождаются инфодемическими штормами – лавинообразным распространением дезинформации, манипуляций и слухов, значительно усугубляющим реальные угрозы. Казахстан, с его уникальным медиаполем, характеризующимся сильным влиянием государственных СМИ при параллельном стремительном росте альтернативных платформ (особенно Telegram-каналов), уровнем медиаграмотности населения и активным внешним информационным влиянием, представляет собой яркий пример уязвимости к таким явлениям. Эта уязвимость наглядно проявилась во время событий, таких как пандемия COVID-19 (массовая паника из-за фейков о вакцине QazVac, слухи о «вечном карантине») или протесты 2016 г. против земельной реформы (дезинформация о «продаже земли Китаю»). Подобные инфодемические волны не только искажают восприятие реальности населением, но и подрывают социальную стабильность, доверие к институтам и затрудняют эффективное управление кризисами. Целью данной статьи является анализ специфики возникновения и распространения инфодемических штормов в коммуникационном пространстве Казахстана, выявление ключевых акторов и механизмов формирования повестки дня, а также оценка действенности применяемых мер противодействия дезинформации в условиях гибридного медиаландшафта страны.

Инфодемия – явление, при котором масштабное распространение ложной, манипулятивной или непроверенной информации во время кризисов затрудняет доступ к достоверным данным, усиливая панику и социальную напряженность. Глобально это проявлялось в период пан-

демии COVID-19, политических потрясений (вмешательство в выборы) или военных конфликтов (манипулятивные нарративы).

В качестве основных каналов распространения дезинформации в Казахстане можно выделить социальные сети и мессенджеры, такие как *Telegram* (каналы «Резидент», «Урбан QZ») – главный источник альтернативных (часто непроверенных) новостей; скорость распространения материалов в них максимальна. *WhatsApp* – «вирусное» тиражирование фейков в закрытых чатах семей/сообществ. Так, паника вокруг QazVac получила питательную среду именно среди пользователей старшей возрастной категории. В свою очередь, *TikTok* известен своей упрощенной подачей через короткие видео.

Дезинформация находит большое распространение и в связи противостоянием государственных СМИ и независимых платформ [1, с. 184]. Государственные СМИ, такие как «Хабар 24», «КТК» и др., часто сталкиваются с кризисом доверия, воспринимаясь как рупор власти, а их данные по COVID-19 оспаривались в соцсетях.

Свое особое влияние на формирование медиаландшафта Казахстана оказывает и влияние внешних акторов. Помимо ближайшего и крупнейшего по протяженности границы и общности исторического прошлого России, восточный сосед Китай и официальные партийные издательства по примеру издания «Жэньминь Жибао» акцентируют «необходимость стабильности», косвенно поддерживая официальную позицию властей Республика Казахстан. В то же самое время западные коалиции стран поддерживают оппозиционную риторику. Так, проекты RFE/RL («Азаттык») критикуются властями за дестабилизацию.

Уязвимость казахстанского информационного пространства к дезинформации обусловлена комплексом взаимосвязанных факторов. Во-первых, невысокий уровень медиаграмотности населения создает благодатную почву для манипуляций. Согласно исследованию Internews (2023), лишь 37% казахстанцев систематически проверяют достоверность потребляемого контента [2]. Эта когнитивная уязвимость усугубляется алгоритмами социальных сетей, где эмоционально заряженные фейки, например, слухи о дефиците товаров, на таких платформах, как *TikTok* и *WhatsApp*, активно тиражируются, минуя барьеры критического осмысления. Во-вторых, глубокая поляризация общества способствует формированию изолированных информационных «эхо-камер». Политически ангажированные группы (про- и антиправительственные) доверяют исключительно «своим» источникам, будь то оппозиционные

Telegram-каналы или проправительственные телеканалы, что радикализирует восприятие реальности и блокирует консенсус. В-третьих, языковая сегментация интернет-аудитории создает разнонаправленные векторы уязвимости. Доминирующий русскоязычный сегмент (около 60% пользователей) подвержен нарративам российских медиа, в то время как казахскоязычная аудитория, особенно в сельских регионах, чаще становится мишенью для локально распространяемых слухов через закрытые WhatsApp-чаты.

Таким образом, сочетание дефицита медиаграмотности, социальной поляризации и языковой фрагментации формирует в Казахстане системную восприимчивость к инфодемическим штормам. Эти факты не только облегчают первоначальное внедрение дезинформации, но и затрудняют ее сдерживание, создавая самовоспроизводящийся цикл уязвимости в коммуникационной экосистеме страны. Проведенный анализ позволяет констатировать: медиаполе Казахстана остается ареной конкуренции нарративов, где сталкиваются государственный, оппозиционный и внешний дискурсы. Несмотря на попытки властей контролировать информационный поток через законодательное регулирование (борьба с «фейками», блокировки ресурсов) и доминирование проправительственных СМИ, децентрализованная природа современных платформ, особенно Telegram, существенно ограничивает эффективность этих мер. Инфодемические штормы, как показали примеры пандемии COVID-19 и земельных протестов 2016 г., эксплуатируют системные уязвимости казахстанского коммуникационного пространства: невысокую медиаграмотность, глубокую поляризацию общества и языковую сегментацию аудитории.

Библиографические ссылки

1. Пасичник С., Мельник Г., Блохин И., Байчик А., Дезинформация и «язык вражды» в сетевых СМИ Казахстана (итоги мониторинга 2022 г.) // Litera. 2024. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dezinformatsiya-i-yazyk-vrazhdy-v-setevykh-smi-kazahstana-itogi-monitoringa-2022-g> (дата обращения: 15.07.2025).
2. Медиапотребление и дезинформация в Центральной Азии: количественная и качественная оценка в контексте геополитики. URL: <https://ru.internews.kz/wp-content/uploads/2023/04/2023-03-ENC-Report-RUS-V3.pdf> (дата обращения: 15.07.2025).